

Иванов А.В.

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Цель: Рассмотрение основных гарантий независимости адвоката по законодательству Российской Федерации и выработка мер, направленных на их совершенствование и реализацию в практической деятельности.

Методология: Автором применялись формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и метод теоретического моделирования.

Результаты: Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на закрепление гарантий независимости адвокатов в российском законодательстве, реальный механизм их реализации и защита от неуместного вмешательства со стороны государства в деятельность адвоката фактически отсутствуют. В статье показано, что гарантии независимости адвокатов закреплены в законе, однако они не всегда соблюдаются на практике, вследствие чего эти гарантии носят декларативный характер. Данный порядок не обеспечивает реальную независимость адвокатов, что не позволяет в полной мере эффективно осуществлять адвокатскую деятельность. Внесены законодательные и организационно-правовые предложения, направленные на устранение выявленных проблем.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определенную научную ценность и высокую практическую значимость, так как содержит обладающие новизной авторские обобщения, выводы и предложения, которые могут быть применены в адвокатской практике и законотворческой деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, гарантии независимости адвоката, профессиональные права адвоката.

Ivanov A.V.

GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF ADVOCATE AND WAY OF THEIR IMPROVEMENT

Purpose: Consideration of the main guarantees of independence of advocate by the legislation of the Russian Federation and development of the measures directed on their improvement and realization in practical activities.

Methodology: The author applied a formal-legal method, a comparative method and a method of theoretical modeling.

Results: The author comes to a conclusion that despite fixing of guarantees of independence of advocate in the Russian legislation, the real mechanism of their realization and protection against inappropriate intervention from the state in activity of the lawyer actually is absent. In article it is shown that guarantees of independence of lawyers are fixed in the law, however they aren't always observed in practice owing to what these guarantees have declarative character. This order doesn't provide real independence of advocate that doesn't allow to carry out lawyer activity fully effectively. The legislative and organizational and legal offers directed on elimination of the revealed problems are brought.

Novelty/originality/value: Article possesses a certain scientific value and the high practical importance as contains the author's generalizations possessing novelty, conclusions and offers which can be applied in advocate practice and legislative activity.

Keywords: legal profession, lawyer, guarantees of independence of the lawyer, professional rights of the lawyer, advocate, advocacy.

Деятельность адвокатов является одной из основ практики соблюдения принципа верховенства закона и обеспечения эффективной защиты прав человека. Данная деятельность невозможна без надлежащих гарантий независимости.

Вместе с тем, современное состояние уровня правовой регламентации, практической реализации и охраны профессиональных прав адвоката не может не вызывать беспокойства. Связано это в первую очередь с тем, что государством игнорируется обязанность обеспечения гарантии независимости адвокатуры. Существующий же правовой иммунитет не ограждает адвокатов от

произвола и злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Продолжает иметь место вмешательство правоохранительных органов в адвокатскую деятельность. Специалистами отмечается давление на адвокатов, которое превращается в опасную тенденцию, имеющую политический подтекст [32, с. 36; 37, с. 68–69]. Властные структуры открыто попирают принципы и нормы не только российского, но и международного права.

Указанные обстоятельства существенно снижают возможность реализации конституционного права на защиту, на качественную и

профессиональную юридическую помощь, гарантированную ст. 48 Конституции РФ, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [10], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

В современных условиях становится совершенно очевидным, что адвокаты нуждаются в действенной защите от произвола и злоупотреблений, а также в укреплении гарантий независимости их деятельности. От разрешения этих проблем напрямую зависит укрепление престижа и повышение эффективности адвокатской деятельности.

Как известно, гарантии независимости адвоката являются одним из элементов его правового статуса и относятся к общепризнанным гарантиям адвокатской деятельности.

Независимость является наиболее характерной и основной стороной адвокатской деятельности, так как адвокат должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны правоохранительных органов и государства в целом [31, с. 148].

Независимость юридической профессии является основополагающим принципом, характеризующим правовую природу и статус адвокатуры [9, с. 8], закрепленным в законодательстве многих стран. Это фундамент принципа верховенства закона, основная гарантия продвижения и защиты прав человека.

Основу правовых гарантий независимости адвокатуры составляют иммунитеты и привилегии, действующие в отношении адвокатов и содержащиеся в нормах международного и национального законодательства.

В международном законодательстве эти гарантии предусмотрены в Основных принципах, касающихся роли юристов, закрепляющих за правительствами стран обязанность обеспечить юристам возможность выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства [23]. Аналогичные гарантии закреплены и в «Основных положениях о роли адвокатов», принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в Нью-Йорке в августе 1990 года [22, с. 19].

Российские власти приняли на себя обязательство по соблюдению положений Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, отмечая, что только использование возможностей защиты, осуществляемой независимыми адвокатами, позволяет стороне реализовать возможности за-

конной защиты своих прав, интересов и свобод. Пунктом 5.13 закреплено обязательство властей гарантировать независимость адвокатов [6, с. 335].

Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25.10.2000 № R(2000) 21 государству следует принять все возможные меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в свете соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении них каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями.

Задачи, выполняемые адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют его абсолютной независимости и отсутствия какого-либо влияния на него, связанного в первую очередь с его личной заинтересованностью или с давлением извне. Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей. Таким образом, адвокату следует избегать какого-либо ущемления собственной независимости и не поступаться принципами профессионального долга ради интересов клиента, суда или других лиц (п. 2.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества) [13].

В национальном законодательстве гарантии независимости адвокатуры закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), иных нормативно-правовых актах, а также в постановлениях, определениях Конституционного суда РФ и др.

В Законе об адвокатуре установлено, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ст. 2).

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры (ст. 3 Закона об адвокатуре).

Одной из гарантий обеспечения независимости адвоката являются особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и

следственных действий в отношении него (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), которые допускаются только на основании судебного решения (п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре).

Запрещено вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных УПК РФ (ст. 18 Закона об адвокатуре).

Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Гарантии независимости адвокатов отражены и в процессуальном законодательстве: не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ); адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат входит в число лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (глава 52 УПК РФ).

Согласно ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту адвокатов, в силу своего статуса обладающих сведениями, связанными с оказанием юридической помощи.

Однако в отличие от законодательства зарубежных стран российское законодательство прямо «не устанавливает неприкосновенность адвоката» [18, 19, 20, 24, 30].

Обязанность обеспечения гарантий независимости адвокатуры лежит на государстве. Данную обязанность государство обязано выполнять не только путем пассивного невмешательства в профессиональную деятельность адвокатов, но и принимая меры для защиты адвокатов от любого незаконного вмешательства и посягательства.

Необходимость повышенных гарантий защиты статуса адвоката со стороны государства была подтверждена Конституционным судом

РФ, в частности применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и праву на защиту адвокатской тайны (Постановление от 25.10.2001 № 14-П [25], определения от 06.07.2000 № 128-О [16], от 06.03.2003 № 108-О [14], от 29.05.2007 № 516-О-О [21]) (п. 2.1 Определения Конституционного суда РФ от 06.03.2008 № 428-О-П) [15].

К сожалению, наличие иммунитетов и привилегий, действующих в отношении адвокатов, расценивается как недостаток. Такова точка зрения не только Генерального прокурора РФ [2], но и судей [7].

Таким образом, законодательством предусмотрен широкий круг гарантий независимости адвокатов, и установлена система иммунитетов, действующих в отношении них: свидетельский иммунитет, запрет на проведение ОРМ и следственных действий, запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность и препятствование этой деятельности, особый порядок возбуждения уголовного дела и др.

Вместе с тем, специалистами справедливо указывается на наличие проблем в нормативной регламентации профессиональных прав адвоката, которые вызваны отсутствием единого концептуального подхода к регулированию сходных правоотношений в различных отраслях законодательства [27, с. 62].

Очевидно, что в целях соблюдения высоких международных стандартов и обеспечения способности адвокатуры эффективно и полноценно выполнять возложенную на нее задачу защиты прав человека гарантии независимости адвокатов должны быть не только регламентированы законодательством, но и соблюдаться на практике.

Для того чтобы эффективно выполнять свои обязанности, адвокаты должны иметь не только процессуальные гарантии, предусмотренные международным и национальным законодательством, но и быть свободными от любого незаконного противодействия адвокатской деятельности.

Вместе с тем, анализ юридической литературы, а также сведений, распространяемых Федеральной палатой адвокатов (ФПА РФ), свидетельствует, что сотрудниками правоохранительных органов допускаются систематические нарушения профессиональных прав адвокатов [29], и широко применяются незаконные действия в отношении адвокатов, направленные на противодействие адвокатской деятельности [12].

По справедливому замечанию Б.М. Бургера, «задержание, арест адвоката, обыск в его жилище стали не таким уж редким явлением» [4, с. 120].

Думается, что связано это в первую очередь с тем, что законодатель лишь в общей форме установил запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, ответственность же за нарушение данной нормы законодательством не предусмотрена. В то же время за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования установлена уголовная ответственность (ст. 294 Уголовного кодекса РФ) [35].

Как справедливо замечает С.В. Бровченко, вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность адвоката в целях воспрепятствования его профессиональной деятельности в интересах подзащитного не влечет за собой уголовной ответственности. Эти же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также не наказываются в уголовном порядке, что создает условия для безнаказанного произвола органов власти и ее недобросовестных чиновников, препятствующих независимой деятельности самоуправляемых адвокатских объединений и профессиональной деятельности самих адвокатов [3].

Таким образом, российский законодатель, установив запрет на вмешательство и препятствование адвокатской деятельности, вместе с тем, не предусмотрел ответственность за нарушение данной гарантии, что придает ей декларативный характер.

Необходимо отметить, что законодательством многих стран установлена повышенная ответственность за нарушения прав адвокатов и гарантий их независимости. Например, УК Франции предусмотрена уголовная ответственность за умышленное убийство адвоката (п. 4 ст. 221-4); применение пыток или актов жестокости к адвокату (п. 4 ст. 222-3 УК РФ); насильственные действия, совершенные в отношении адвоката (п. 4 ст. 222-8, п. 4 ст. 222-10, п. 4 ст. 222-12, п. 4 ст. 222-13); уничтожение, повреждение или порчу какого-либо имущества, принадлежащего адвокату (п. 3 ст. 322-3); угрозу совершить какое-либо преступление или какой-либо проступок против личности или имущества, высказанную в отношении адвоката (ст. 433-3); любую угрозу или любой другой акт устрашения, совершенные в отношении адвоката (ст. 434-8) [36].

В Испании установлена уголовная ответственность за совершение насилия или запугивания с целью прямо или косвенно повлиять на адвоката (ст. 464 УК Испании) [33].

УК Казахстана предусматривает ответственность за воспрепятствование законной деятельно-

сти адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном процессе, а равно оказанию физическим и юридическим лицам юридической помощи либо иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности (ст. 365) [34].

Законодатель Болгарии уравнил адвокатскую деятельность с деятельностью судей и предоставил адвокатам право инициировать дисциплинарное преследование нарушителей их профессиональных прав. В соответствии с Законом Болгарии «Об адвокатах» адвокат пользуется равным уважением с судьями. В Болгарии предусматривается процедура дисциплинарного преследования должностных лиц, нарушающих профессиональные права адвокатов, а также судебный способ защиты профессиональных прав [28, с. 66].

По справедливому замечанию А.В. Рагулина, отсутствие в российском законодательстве действенной меры ответственности государственных служащих за нарушения профессиональных прав адвоката является причиной, по которой соответствующие нарушения остаются латентными, не придают огласке, не обжалуются [26, с. 15].

Безусловно, неправомерное вмешательство в адвокатскую деятельность или препятствование указанной деятельности можно попытаться пресечь с помощью обжалования адвокатом незаконных действий или бездействия соответствующего лица в судебном либо административном порядке, однако, как показывает практика, данный механизм не является эффективным. Рассмотрение жалоб происходит очень медленно, процент их удовлетворения по спорам с государственными органами очень низок.

В юридической литературе уделено много внимания вопросам противодействия адвоката уголовному преследованию, однако вопросы противодействия адвокатской деятельности незаконно обделены вниманием.

На наш взгляд, противодействие адвокатской деятельности – осуществляемая уполномоченными субъектами деятельность, направленная на затруднение либо делающая невозможным осуществление адвокатом своих полномочий, регламентированных законодательством.

По мнению О.А. Горбунова, «общей целью противодействия законной деятельности адвоката... является затруднение либо полное блокирование осуществления адвокатом-защитником его процессуальной функции» [5].

Основными формами противодействия деятельности адвоката являются:

– вмешательство в деятельность адвоката;

- воспрепятствование адвокатской деятельности;
- нарушение гарантий независимости адвоката;
- осуществление иных действий, направленных на противодействие адвокатской деятельности.

Законодатель не раскрывает понятие и содержание вмешательства в адвокатскую деятельность и воспрепятствования этой деятельности, поскольку они носят оценочный характер. Данные понятия раскрываются в Мерах по защите профессиональных прав адвоката, одобренных Советом ФПА РФ (протокол № 5 от 22.04.2004) [11], согласно которым под вмешательством в адвокатскую деятельность можно понимать действия, посредством которых прямо или косвенно на адвоката кем бы то ни было оказывается давление с целью не допустить достижение желаемого им результата работы. При этом вмешательство в деятельность адвоката является активной формой противодействия.

Например, как вмешательство в адвокатскую деятельность следует расценивать предъявление требований не заявлять ходатайства в интересах доверителя, необходимость в которых возникла по конкретному делу. Оказание давления в свете рассматриваемой нормы закона может выражаться в различных формах, как-то: устно, в том числе по телефону и с использованием других коммуникационных средств, письменно и т. п.

Под воспрепятствованием деятельности адвоката можно понимать действия, которые создают адвокату помехи в его работе по оказанию юридической помощи в интересах доверителя, какие-либо препятствия для этой деятельности, либо действия, которые направлены на невыполнение его законных требований и запросов. Зачастую воспрепятствование представляет собой пассивную форму противодействия деятельности адвоката.

Наиболее распространенным и имеющим место в настоящее время примером воспрепятствования деятельности адвоката является отказ в доступе адвоката к своему доверителю, сокрытие места нахождения арестованного доверителя, отказ от допуска адвоката к участию в уголовном деле, недопущение адвоката в помещения правоохранительных органов, воспрепятствование участию адвоката в доказывании и осуществлению полномочий при производстве следственных действий и др.

К основным нарушениям гарантий независимости адвоката можно отнести нарушение адво-

катской тайны, проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката с нарушением установленного порядка, попытки склонения адвокатов к сотрудничеству с правоохранительными органами, вызов и допрос адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, где они участвовали в качестве защитников, с целью получения конфиденциальной информации, составляющей адвокатскую тайну, незаконное возбуждение уголовного дела в отношении адвоката и др.

Например, продолжают иметь место посягательства на адвокатскую тайну.

Наиболее типичные нарушения гарантий несоблюдения установлений ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре проявляются при проведении в помещении адвокатского образования так называемого «обыска в случаях, не терпящих отлагательства».

Данной проблеме уделено значительное внимание. Еще в 2005 г. Конституционный суд РФ обратил внимание, что «положения ст. 7, 29 и 182 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного суда РФ, и в системном единстве с положениями п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре не предполагают возможности производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения» (Определение Конституционного суда РФ от 08.11.2005 № 439-О) [17]. В то же время в нарушение требований законодательства сотрудниками правоохранительных органов продолжают производиться обыски служебных и жилых помещений адвокатов, изымаются переданные доверителями материалы, производятся ОРМ и т. д.

Имеют место попытки сотрудников правоохранительных органов допросить адвокатов в качестве свидетелей. Несмотря на законодательный запрет вызова адвоката и его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 6 КПА), участилось производство следственными органами незаконных допросов или попыток допросов адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, где они участвовали в качестве защитников, с целью получения конфиденциальной информации, составляющей адвокатскую тайну, или с целью нейтрализации неудобного адвоката.

В Иркутске для предоставления свиданий с подзащитными от адвокатов незаконно требуют прохождения «добровольно-принудительного»

дактилоскопирования. Для допуска к участию в судебных заседаниях, следственных действиях и встречах с подзащитными от адвокатов требуют предоставления иных, кроме адвокатского удостоверения, документов, письменных разрешений следователей [29]. Даже в случаях судебного признания фактов незаконных действий со стороны органов предварительного следствия в отношении адвокатов к виновным должностным лицам не применяются меры дисциплинарной ответственности. Складывающаяся ситуация противоречит демократическим принципам правового государства и способствует росту протестных настроений в адвокатском сообществе [29].

Анализ адвокатской практики показывает, что многие адвокаты сталкиваются с нарушением своих прав и с незаконными формами противодействия при осуществлении своей профессиональной деятельности, поэтому существует необходимость закрепления правовых норм, обеспечивающих надлежащую охрану адвоката как лица, выполняющего публично-правовую функцию и участвующего в процессе отправления правосудия.

Положительным следует признать создание адвокатским сообществом специальных комиссий по защите профессиональных прав адвокатов. Например, в целях обеспечения гарантий независимости адвоката и защиты его прав при Совете ФПА РФ образована Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, и разработаны меры по защите профессиональных прав адвоката [1]. Однако до сих пор подобные комиссии образованы не во всех адвокатских палатах субъектов РФ, что не способствует полноценной защите адвокатским сообществом своих профессиональных прав.

Таким образом, несмотря на закрепление в международном и национальном законодательстве статуса адвоката, а также гарантий, направленных на обеспечение его профессиональной деятельности, следует признать, что эти положения зачастую носят декларативный характер. В ситуации, когда гарантии независимости адвокатов носят декларативный характер, верховенство закона не может быть обеспечено, а права человека не могут быть эффективно защищены.

С целью надлежащей охраны и недопущения нарушений профессиональных прав адвокатов, которые носят систематический характер, необходимо в УК РФ по аналогии со ст. 294 УК РФ ввести уголовную ответственность за незаконное вмешательство и воспрепятствование адвокатской деятельности.

Для устранения выявленных проблем, на наш взгляд, необходимо принятие следующих мер:

1. С целью обеспечения надлежащей защиты адвокатов от незаконного противодействия адвокатской деятельности необходимо в УК РФ закрепить норму, предусматривающую уголовную ответственность за незаконное вмешательство и воспрепятствование адвокатской деятельности.

2. С целью обеспечения надлежащей защиты профессиональных прав адвокатов всем региональным палатам субъектов РФ создать комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, разработать соответствующее положение о данной комиссии и методические рекомендации.

Представляется, что реализация вышеизложенных предложений, направленных на защиту профессиональных прав адвокатов и гарантий их деятельности, будет способствовать не только укреплению престижа адвокатуры, но и повышению эффективности адвокатской деятельности, а также соответствовать международным стандартам.

Пристатейный библиографический список

1. http://www.fparf.ru/zazhita_prav/prof_prava.htm.
2. <https://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-65710>.
3. Бровченко С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника // Вопросы адвокатуры. – 2004. – № 32.
4. Бургер Б.М. Гарантии независимости адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи: Монография / Под науч. ред. А.А. Хмырова. – М., 2011. – С. 120.
5. Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 9.
6. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990) // Международные избирательные стандарты: Сборник документов / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М., 2004. – С. 335.
7. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
9. Короткова П.Е. К вопросу о независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. – 2013. – № 6. – С. 8.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // БВС РФ. – 1994. – № 12.

11. Меры по защите профессиональных прав адвоката: одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 22.04.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.fparf.ru/zazhita_prav/prof_prava.htm.

12. Милашина Е. «Чемоданчик Бастрыкина» и «ростовские амазонки» // Новая газета. – 2014. – 15 августа. – № 90.

13. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942>.

14. Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 2060.

15. Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2008 № 428-О-П «По жалобе гражданки Кирюхиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2008. – № 5.

16. Определение Конституционного суда РФ от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // СЗ РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3433.

17. Определение Конституционного суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 633.

18. Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2012 № 1472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукаша Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 86, 166, частью второй статьи 176, статьями 180 и 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

19. Определение Конституционного суда РФ от 22.03.2012 № 629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

20. Определение Конституционного суда РФ от 22.04.2014 № 732-О «Об отказе в принятии к рассмо-

трению жалобы гражданина Крюкова Виктора Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 176, 177, 256 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

21. Определение Конституционного суда РФ от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

22. Основные положения о роли адвокатов, приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 20. – С. 19.

23. Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты в г. Гаване 27.08.1990–07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Гавана, 1990. – С. 131–136.

24. Постановление ЕСПЧ от 29.05.2012 «Дело «Суслов (Suslov) против Российской Федерации» (жалоба № 2366/07) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2013. – № 11.

25. Постановление Конституционного суда РФ от 25.10.2001 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева» // СЗ РФ. – 2001. – № 48. – Ст. 4551.

26. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 4 (15). – С. 15.

27. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 5. – С. 62.

28. Рагулин А.В. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 66.

29. Резолюция Конференции Адвокатской палаты Иркутской области «О недопустимости нарушения профессиональных прав адвокатов Иркутской области» от 28.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.advpalata-irk.ru/?module=news&act=read&id=244>.

30. Решение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года» // Экономика и жизнь. – 2012. – № 32.

31. Сонькин Н.Б. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры // Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность: Учебник. – Ч. 1 / Под ред. И.Л. Трунова. – М., 2006. – С. 148.

32. Стецовский Ю.И. Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 36.

33. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова; Пер.: В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. – М., 1998.

34. Уголовный кодекс Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032.

35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

36. Уголовный кодекс Франции / Пер. с франц. И.Е. Крыловой; науч. ред. Л.В. Головкин. – СПб., 2002.

37. Хечан А.Н. Забастовка адвокатов в Армении // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4 (5). – С. 68–69.

References (transliterated)

1. http://www.fparf.ru/zazhita_prav/prof_prava.htm.
2. <https://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-65710>.

3. Brovchenko S.V. Garantii nezavisimosti advokata. Problemy obespechenija ugovolno-pravovyh garantij nezavisimosti advokatu, vystupajushhemu v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve v kachestve zashhitnika // Voprosy advokatury. – 2004. – № 32.

4. Burger B.M. Garantii nezavisimosti advokata pri okazanii kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi: monografija / Pod nauch. red. A.A. Hmyrova. – М., 2011. – С. 120.

5. Gorbunov O.A. Protivodejstvie zakonnoj dejatel'nosti advokata-zashhitnika v ugovolnom sudoproizvodstve (harakteristika, sredstva preduprezhdenija i nejtralizacii): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Voronezh, 2006. – С. 9.

6. Dokument Kopengagenskogo soveshhanija Konferencii po chelovecheskomu izmereniju SBSE (podpisan v g. Kopengagene 29.06.1990) // Mezhdunarodnye izbiratel'nye standarty: Sbornik dokumentov / Otv. red. A.A. Veshnjakov. – М., 2004. – С. 335.

7. Kolokolov N.A. Poslednie novelty UPK RF: balans obvinitel'noj vlasti stabiliziruetsja // Ugovolnoe sudoproizvodstvo. – 2009. – № 2.

8. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod: zakljuchena v g. Rime 04.11.1950 // SZ RF. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

9. Korotkova P.E. K voprosu o nezavisimosti advokatskoj dejatel'nosti // Advokatskaja praktika. – 2013. – № 6. – С. 8.

10. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16.12.1966 // BVS RF. – 1994. – № 12.

11. Mery po zashhite professional'nyh prav advokata: odobreny Sovetom Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii ot 22.04.2004 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.fparf.ru/zazhita_prav/prof_prava.htm.

12. Milashina E. «Chemodanchik Bastrykina» i «rostovskie amazonki» // Novaja gazeta. – 2014. – 15 avgusta. – № 90.

13. Obshhij kodeks pravil dlja advokatov stran Evropejskogo Soobshhestva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942>.

14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.03.2003 № 108-O «Po zhalobe grazhdanina Cickishvili Givi Vazhevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 2 chasti tret'ej stat'i 56 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2003. – № 21. – Ст. 2060.

15. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.03.2008 № 428-O-P «Po zhalobe grazhdanki Kirjuhinnoj Iriny Petrovny na narushenie ee konstitucionnyh prav chast'ju shestoj stat'i 82 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punktom 6 stat'i 14 Zakona Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhijh ugovolnye nakazanija v vide lishenija svobody» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2008. – № 5.

16. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.07.2000 № 128-O «Po zhalobe grazhdanina Parshutkina Viktora Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav i svobod punktom 1 chasti vtoroj stat'i 72 UPK RSFSR i stat'jami 15 i 16 Polozhenija ob advokature RSFSR» // SZ RF. – 2000. – № 33. – Ст. 3433.

17. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.11.2005 № 439-O «Po zhalobe grazhdan S.V. Borodina, V.N. Burobina, A.V. Bykovskogo i drugih na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'jami 7, 29, 182 i 183 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2006. – № 5. – Ст. 633.

18. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2012 № 1472-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Lukasha Vladimira Ivanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'jami 86, 166, chast'ju vtoroj stat'i 176, stat'jami 180 i 186 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, punktom 3 stat'i 8 Federal'nogo zakona «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» i polozhenijami Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti»» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

19. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.03.2012 № 629-O-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Abdulhamidova Ahmedshapi Gamzatovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 8 i 9 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti», a takzhe statej 7, 29 i 450 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

20. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.04.2014 № 732-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Krjukova Viktora Fedorovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 7, 176, 177, 256 i 307 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

21. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2007 № 516-O-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhalob grazhdan Gol'dmana Aleksandra Leonidovicha i Sokolova Sergeja Anatol'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav stat'ej 29, punktom 3 chasti vtoroj stat'i 38, punktami 2 i 3 chasti tret'ej stat'i 56 i punktom 1 chasti per-

voj stat'i 72 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

22. Osnovnye polozhenija o roli advokатов, prinjaty VIII Kongressom OON po preduprezhdeniju prestuplenij avgust 1990 // Sovetskaja justicija. – 1991. – № 20. – S. 19.

23. Osnovnye principy, kasajushhiesja roli juristov: prinjaty v g. Gavane 27.08.1990–07.09.1990 vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami // Doklad vos'mogo kongressa Organizacii Ob#edinennyh Nacij po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami. – Gavana, 1990. – S. 131–136.

24. Postanovlenie ESPCh ot 29.05.2012 «Delo «Suslov (Suslov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 2366/07) // Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. – 2013. – № 11.

25. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.10.2001 № 14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij, sodержashhiesja v stat'jah 47 i 51 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR i punkte 15 chasti vtoroj stat'i 16 Federal'nogo zakona «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij», v svjazi s zhalobami grazhdan A.P. Golomidova, V.G. Kislicina i I.V. Moskvicheva» // SZ RF. – 2001. – № 48. – St. 4551.

26. Ragulin A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v napravlenii ohrany professional'nyh prav advokатов // Uchenye trudy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata. – 2009. – № 4 (15). – S. 15.

27. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii professional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i puti ih sovershenstvovanija // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 5. – S. 62.

28. Ragulin A.V. Reglamentacija professional'nyh prav advokata-zashhitnika, obespechenie ih realizacii i ohrany po zakonodatel'stvu gosudarstv Vostochnoj Evropy // Evrazijskaja advokatura. – 2012. – № 1. – S. 66.

29. Rezolucija Konferencii Advokatskoj palaty Irkutskoj oblasti «O nedopustimosti narushenija professional'nyh prav advokатов Irkutskoj oblasti» ot 28.03.2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.advpalata-irk.ru/?module=news&act=read&id=244>.

30. Reshenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2012 «Ob utverzhdenii obzora praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii za pervyj kvartal 2012 goda» // Jekonomika i zhizn'. – 2012. – № 32.

31. Son'kin N.B. Mezhdunarodno-pravovye standarty advokatskoj dejatel'nosti. Pravovye osnovy advokatskoj dejatel'nosti i advokatury // Advokatskaja dejatel'nost' i advokatura v Rossii. Vvedenie v special'nost': Uchebnik. – Ch. 1 / Pod red. I.L. Trunova. – M., 2006. – S. 148.

32. Stecovskij Ju.I. Zashhita advokata ot ugolovnogo presledovanija // Advokat. – 2007. – № 9. – S. 36.

33. Ugolovnyj kodeks Ispanii / Pod red. i s predisl.: N.F. Kuznecovoj, F.M. Reshetnikova; Per.: V.P. Zyrjanova, L.G. Shnajder. – M., 1998.

34. Ugolovnyj kodeks Kazahstana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032.

35. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.

36. Ugolovnyj kodeks Francii / Per. s franc. I.E. Krylovoj; nauch. red. L.V. Golovko. – SPb., 2002.

37. Hechan A.N. Zabastovka advokатов v Armenii // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 4 (5). – S. 68–69.

EURASIAN LEGAL PORTAL

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- ✓ Законопроекты
- ✓ Принятые законы
- ✓ Судебная практика
- ✓ Пресс-релизы
- ✓ Юридические статьи
- ✓ Юридические вузы
- ✓ Юридическая школа в лицах
- ✓ Новости
- ✓ Наши партнеры
- ✓ Институт законодательства
- ✓ Бесплатная юридическая консультация

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.